

ИСАГОГИКА

[от греч. εἰσαγωγή], традиц. название библейской дисциплины, предметом которой является история возникновения текста и канонического собрания книг Библии. В наст. время более употребителен синоним И.- Введение в Свящ. Писание.

Общее понятие об И., название

В соответствии с 2 частями христ. Библии И. принято делить на И. ВЗ и И. НЗ, а также на общую и частную. К общим вопросам И. относятся: состав и формирование канона Свящ. Писания (ВЗ и НЗ), начальные сведения об истории текста обеих частей христ. Библии, краткое введение в текстологию; иногда сюда включают также обзорные географические и исторические сведения о возникновении текстов ВЗ и НЗ, из истории древнего Ближ. Востока и греко-рим. мира, лит-ры этого времени. К частным вопросам И. относятся авторство, датировка, место и история создания текста отдельных книг Свящ. Писания, а также нек-рых их разделов; лит., в частности жанровые, особенности библейских книг; цель создания отдельных книг и их адресаты. Нередко изложение указанных вопросов сопровождается обзором содержания библейских книг, однако, напр., в Германии такие обзоры принято выделять в независимую дисциплину - Bibelkunde (Знание (содержания) Библии). Как общие, так и частные вопросы И. всегда находились в центре внимания библейской критики. Поэтому нек-рые авторы связывают становление И. в ее совр. понимании с появлением обзорных работ историко-критического направления (см. статьи [Библеистика](#), [Герменевтика библейская](#)).

Название научной дисциплины - Введение (лат. Isagoge, Introductio) - восходит к названию работы, посвященной ВЗ, антиохийского ученого мон. Адриана «Введение в Божественные Писания» (Εἰσαγωγή εἰς τὰς θείας γραφάς; предположительно 1-я пол. V в.). В Европе Введение как название научной дисциплины вошло в обиход начиная с книги доминиканца Сантеса Пагнини (*Pagninus S. Isagoges seu introductionis ad sacras litteras liber unicus*. Lugdini, 1528).

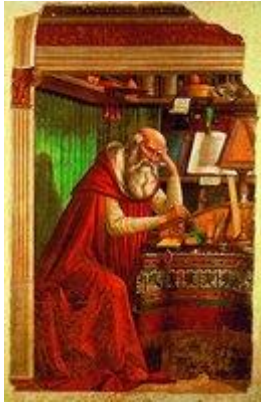
Итал. исследователь А. Соджин утверждает, что у истоков И. ВЗ лежат «Богословско-политический трактат» Б. [Спинозы](#) и «Критическая история Ветхого Завета» Р. [Симона](#) (Soggin. 1987. Р. 6). Нем. автор О. [Айсфельдт](#) во «Введении в Ветхий Завет» в качестве 1-й работы по этой теме называет «Введение в Ветхий Завет» И. Г. [Эйхгорна](#) (Eissfeldt. 1976. Р. 3); в этой работе впервые на нем. языке была изложена документарная гипотеза Ж. [Астриюка](#). История немецкоязычных введений в НЗ началась с книги И. Д. [Михаэлиса](#) (Michaelis J. D. Einleitung in die göttlichen Schriften des Neuen Bundes. Gött., 1750, 17884).

Предыстория. Докритическая эпоха

И. в совр. понимании этого раздела [библеистики](#) была неизвестна в эпоху христ. древности и в средние века. Однако ряд элементов этой науки, в частности историко-критического подхода, встречался уже в ранней иудейской и христ. лит-рах. Вопросы о происхождении, статусе и значении текстов ВЗ содержат труды ранних иудейских авторов [Филона Александрийского](#) и [Иосифа Флавия](#).

Происхождение отдельных книг НЗ обсуждалось уже в связи с началом процесса создания канонического сборника во II в. Древнейшим памятником, содержащим исагогическую информацию НЗ, можно считать [Муратори канон](#), который датируют

ок. 200 г. (в последнее время - нач. IV в.; эта гипотеза, однако, не получила широкого распространения). В каноне Муратори не только перечисляются канонические книги, но и приводятся краткие сведения об авторах, о содержании и подлинности текстов. Ко 2-й пол. II в. относятся также т. н. Прологи Маркиона к признаваемым Маркионом 10 Посланиям ап. Павла, а также антимаркионитские прологи к 4 Евангелиям (из них сохр. только 3: на Евангелия от Марка, от Луки и от Иоанна) и к Посланиям ап. Павла. Позже появилось много аналогичных прологов.

Блж. Иероним Стридонский. Роспись ц. Всех святых во Флоренции. 1480 г. Худож. Д. Гирландайо

Отдельные исагогические вопросы рассмотрены в произведениях ранних церковных писателей и отцов Церкви (Пания Иерапольского, сщмч. Ириней Лионского, Тертуллиана, Климента Александрийского, Оригена, Евсевия Кесарийского, блж. Иеронима Стридонского, блж. Августина, Руфина Аквилейского и др.).

Мч. Иустин Философ († 166) обсуждал вопросы сохранности текста ВЗ. Сщмч. Ириней Лионский (кон. II в.) утверждал изначальную каноничность Четвероевангелия в Церкви. Сщмч. Мефодий Патарский († 312) впервые пытался определить границы ветхозаветного канона. Ориген (185-254) осуществил 1-е научное текстологическое исследование ВЗ (Гекзаплы), не имевшее аналогов в древности. «Отцом» И. ВЗ в более широком смысле иногда называют блж. Иеронима, к-рый занимался прежде всего вопросами истории текста ВЗ. Исагогические проблемы, связанные с критикой текста, со структурой канона евр. Библии, а также нек-рые вопросы поэтики и стиля изложены в прологах блж. Иеронима к его переводам отдельных книг и нек-рых разделов ВЗ. Интерес к этим темам также характерен и для его работ по НЗ. Так, в Прологе к Комментарию на Послание Филимону блж. Иероним обсуждает авторство и время составления послания (*Hieron. Prologus in Epistolam ad Philemonem* // PL. 26. Col. 599-602).

Большое значение для исагогической науки имеют «Синописис Священного Писания» свт. Иоанна Златоуста и «Синописис Священного Писания» свт. Афанасия Великого, в основном посвященные изложению содержания книг ВЗ и НЗ. Оба сочинения считаются неподлинными, датируются предположительно V-VI вв. В синописисах много дословных совпадений; история этих текстов, возможно имеющих общий источник, до конца не ясна (*Klostermann. 1895*). Т. Цан пришел к выводу, что текст, приписываемый свт. Афанасию I Великому, более поздний (*Zahn. 1890. S. 312*); он мог

быть скомпилирован с использованием синопсиса, приписываемого свт. Иоанну Златоусту. Оба синопсиса не ограничиваются только изложением содержания книг Библии, в них раскрывается структура канона, в частности его жанровый состав, даются пояснения к названиям книг ВЗ. Для нек-рых книг приводится традиц. мнение об их авторстве, иногда высказываются сомнения в его верности.

Своего рода общее введение, в котором обсуждается та или иная книга ВЗ, дал в предисловии к своим комментариям Феодор Мопсуестийский. В них он рассмотрел данные об авторах и о датировке, а также содержание книги; исследовал мотивы и замысел авторов, большое внимание уделил вопросу о месте книги в историческом контексте (Zaharopoulos D. Z. Theodore of Mopsuestia on the Bible. N. Y., 1989. P. 125-126).

Греч. автор V в. Адриан, принадлежавший к Антиохийской экзегетической школе, посвятил небольшое соч. «Введение в Божественные Писания» (ок. 450) (Εἰσαγωγή εἰς τὰς θείας γραφάς // PG. 98. Col. 1271-1312) некоторым общим вопросам интерпретации ВЗ. Сочинение Адриана, по словам самого автора посвященное «духу еврейского языка» (Goessling. 1887. S. 70), тропам и фигурам речи, относится скорее к герменевтике библейской. Структурно и содержательно это сочинение напоминает риторические трактаты эпохи поздней античности.

Писатель и гос. деятель, а позже мон. Кассиодор (ок. 487 - ок. 578) в соч. «Institutio divinarum lectionum» касался вопросов текстологии, канонического статуса и авторства книг ВЗ, их содержательных и стилистических особенностей (подобным же образом он рассматривал секулярную лит-ру во 2-й ч. «Введения» - PL. 70. Col. 1149-1218). Здесь он привел список толкователей, способствовавших пониманию Свящ. Писания (introductores Scripturae divinae), куда помимо Адриана включил донатиста Тихония (ок. 380), блж. Августина (354-430), свт. Евхерия Лионского († ок. 450) и Юнилия Африканского († ок. 550) (Cassiod. De inst. div. lit. I 10. 1). Труды упомянутых мон. Кассиодором авторов содержат преимущественно герменевтические правила толкования Свящ. Писания. Вопросы И. рассматриваются в них лишь частично. Больше всего этими вопросами занимался Юнилий Африканский (2 книги «Institutia regularia divinae legis»); его труд - вольная лат. обработка библейского «Введения» несторианина Павла из Персии.

Своими «Введениями» (Prooemia) в Свящ. Писание известен также Исидор Севильский. В этой работе он изложил библейские книги самым кратким образом (Isid. Hisp. In libros Veteris ac Novi Testamenti Prooemia // PL. 83. Col. 155-180). Четвероевангелие автор рассматривал как единую часть канона, так же как и Послания ап. Павла, но при этом отметил и характерные отличия отдельных Евангелий. Так, Евангелие от Матфея было написано в Иудее, от Марка - в Италии, от Луки - в Ахайе, а от Иоанна - в М. Азии (Idem. 91 // PL. 83. Col. 176). Указание на место написания - важный компонент поздней И.

Элементы совр. И. обнаруживаются в работах раннехрист. авторов при обсуждении вопросов авторства того или иного библейского текста (признавался как один из критериев каноничности); очевиден учет авторами роли адресата при написании текста или общей исторической и географической информации. Свт. Иннокентий Римский в толковании на псалмы несколько отходит от традиции, признававшей царя Давида автором всех псалмов. Не отрицая Давидово авторство вообще, он, однако,

допускает, что отдельные псалмы могли быть написаны неск. авторами (*Hipp. In Psalmos // PG. 10. Col. 608*).

«Церковная история» Евсевия Кесарийского содержит информацию о сомнениях в авторстве нек-рых канонических текстов. Христ. авторы были вынуждены обосновывать его авторство дополнительными аргументами, ставя т. о. исагогические вопросы в совр. смысле. Напр., очень рано предметом споров стало авторство Послания к Евреям. Уже Климент Александрийский (*Euseb. Hist. eccl. VI 14. 1*) ввиду стилистических особенностей послания вынужден был обосновывать Павлово авторство. Ориген также отмечает языковые и стилистические отличия этого послания, но доказывает авторство ап. Павла сходством богословия этого послания с богословием др. Посланий апостола (*Ibid. 25. 13*).

Александрийский еп. свт. Дионисий Великий (кон. II в.- 264/5 г.) во 2-й кн. «Об обетованиях» высказывал сомнения в аутентичности Откровения Иоанна Богослова. По его мнению, этот текст не мог быть написан автором Евангелия от Иоанна и Посланий Иоанна: очевидны лексические и стилистические отличия Откровения от др. Иоанновых писаний; в Откровении автор называет себя Иоанном, тогда как в Евангелии и Посланиях - нет. Концепции единого автора, по его мнению, противоречат имеющиеся богословские различия между Евангелием, Посланиями и Откровением Иоанна Богослова (*Ibid. VII 25. 4*). (Подробнее см. в ст. Иоанна Богослова Откровение.)

Известные также Евсевию сомнения в авторстве нек-рых новозаветных текстов приводит блж. Иероним (ок. 347-419/20): Посланий Иакова, Иуды, Послания к Евреям, 2-го и 3-го Посланий Иоанна (*Hieron. De vir. illustr. I*). Блж. Августин, обсуждая авторство Книги премудрости Соломона и кн. «Екклесиастика» (*Ecclesiasticus*), пишет, что их традиционно связывают с Соломоном, но автором их, видимо, был Иисус Сирах (*Aug. De doctr. christ. II 13*).

Свт. Иоанн Златоуст, напр., понимает, что на форму и содержание библейского текста может влиять знание автором того, что от него ждут потенциальные читатели. Различия (в языке и композиции), которые есть в тексте Евангелий, он объясняет тем, что евангелисты писали по просьбе своих общин: ап. Матфей - «по просьбе уверовавших иудеев» по-еврейски, ап. Марк - «по просьбе учеников» (*Ioan. Chrysost. In Matth. I 7*).

В Ономастиконах Евсевия Кесарийского и блж. Иеронима Стридонского очевиден также интерес к историческим и географическим реалиям Свящ. Писания, знание к-рых могло приблизить толкователя к лучшему пониманию Библии (*Hieron. Praef. in Paralip. // PL. 29. Col. 401-402*).

Средневековая экзегеза

в основном следовала толкованиям Свящ. Писания лат. отцами Церкви: блж. Августином, свт. Амвросием Медиоланским, блж. Иеронимом и свт. Григорием Великим. От них было воспринято аллегорическое толкование Свящ. Писания, в то время как действительное проникновение в текст, характерное для современной экзегезы, практически отсутствовало. Для такого подхода к тексту средневек. авторам недоставало необходимых филологических, исторических и археологических знаний. Со времени Алкуина (ок. 730 или 735-804) и до XIII в. с целью создания единого лат. текста предпринималась ревизия Вульгаты. Исагогические вопросы практически не

ставились. Краткий свод того, что было написано по И. в древности, дал Гуго Сен-Викторский (после 1096-1141) в соч. «Предварительные замечания о Священных Писаниях и писателях» (*De Scripturis et Scriptoribus Sacris Praenotatiunculae* // PL. 175. Col. 9-28). Николай де Лира († ок. 1340), автор одного из популярных комментариев на ВЗ - «*Postilla perpetua*», включил в свой труд заметки о канонических и неканонических книгах ВЗ (*Nicolaus de Lyra*. 1498), во многом следуя блж. Иерониму. Во «Введениях» в Свящ. Писание, созданных доминиканскими монахами гуманистического направления Сантесом Пагнинио (1528) и Сикстом Сиенским (1566), отмечен значительно расширившийся филологический и исторический кругозор их авторов, но в целом доминиканцы остались в русле средневеков. католич. традиции. Во «Введении» ученика М. Лютера датчанина Петера Пладе (1503-1560; латиниз. Петр Палладиус), вышедшем в 1557 г. (нем. пер. в 1639), особое внимание уделяется структуре и композиции книг ВЗ: для каждой из книг приводится четкое членение на жанрово-смысловые части с указанием глав и стихов, а также дается краткое обоснование такого членения.

А. К. Лявданский, архим. Ианнуарий (Ивлиев), К. В. Неклюдов

Ветхозаветная И. Критическая эпоха

Наиболее ранним сочинением, знаменующим новую эпоху в И., с характерным для нее отказом от следования церковной традиции, считается труд одного из деятелей Реформации А. Р. Карлштадта «*De canonicis scripturis libellus*» (1520; опубл. К. А. Креднером - *Credner K. A. Zur Geschichte des Kanons*. Halle, 1847. S. 291-412). Сочинение содержит историко-критический анализ канона Свящ. Писания (на основе сравнения 2 свидетельств о каноне - блж. Августина и блж. Иеронима), включающий мнение Карлштадта об авторстве книг ВЗ (отрицалось авторство Моисея в отношении Пятикнижия). Как направление в библейской науке И., основанная на историко-критическом методе, сформировалась в XVII в. Голл. философ Б. Спиноза, возможно под влиянием англ. философа Т. Гоббса, в соч. «Богословско-политический трактат» (*Spinoza*. 1670) изложил фундаментальную программу рационалистического исследования ВЗ. Его наблюдения, касающиеся происхождения канона и отдельных книг ВЗ, имели большое значение для И. ВЗ историко-критического направления.

А. Риветус. Гравюра. 1-я пол. XVII в.

И. ВЗ XVII-XVIII вв. можно разделить на 2 типа: т. н. *critica sacra* (критика священного текста, или текстология) и *introductio* (введение, традиционный

исагогический материал). Различия между этими 2 типами видны на примере работ Й. Г. Карпцова (*Carpzov J. G. Critica sacra Veteris Testamenti*. Lpz., 1728), который написал «Введения» в ВЗ обоих типов. Если его «*Critica sacra*» посвящена наиболее общим вопросам - текстологии, герменевтике и догматике ВЗ, то в «*Introductio ad libros Veteris Testamenti canonicos*» (Lpz., 1721) даются начальные сведения, необходимые для истолкования ВЗ, а также обсуждается возникновение канона. Т. о., разделение на *critica sacra* и *introductio* приблизительно соответствует разделению на общую и частную И. Родоначальником *critica sacra*, видимо, следует считать Л. Капеллуса (1650), сочинения подобного типа создали А. Пфайфер (*Pfeiffer A. Critica Sacra*. Dresdae, 1680) и Жан Ле Клерк (латиниз. Иоанн Клерикус) (*Le Clere J. Ars critica*. Amst., 1697. 2 vol.).

С XVII в. авторы «Исагогик» начали обсуждать вопросы происхождения и исторической интерпретации библейских книг. Первым таким введением стало «*Isagoge seu introductio generalis ad scripturam sacram Veteris et Novi Testamenti*» француза Андре Риве (латиниз. Андреас Риветус) (Lugd. Batav., 1627), в к-ром, в частности, отразилось новое понимание соотношения Откровения и восприятия его человеком: впервые подчеркивается роль последнего в создании библейских книг. Автор «Критической истории Ветхого Завета» католик Р. Симон (1685 2; англ. пер.: 1682) обосновывает отрицание Моисеева авторства всего Пятикнижия. Однако важно то, что Симону удалось представить программу экзегезы ВЗ совершенно нового типа, основанной на критическом прочтении текста. Сочинение Симона посвящено гл. обр. общей И., в центре его внимания - вопросы истории текста ВЗ.

Заметный вклад в И. ВЗ внес один из ведущих семитологов и библеистов 2-й пол. XVIII в.- И. Д. Михаэлис. Он снабдил свой перевод ВЗ (1769-1786) подробным историческим и богословским комментарием. Наиболее важной его работой о ВЗ является исследование законодательства древнего Израиля (*Michaelis J. D. Mosaisches Recht*. Fr./M., 1770), в котором Михаэлис исходит из конкретно-исторической обусловленности законов Пятикнижия, следуя «Духу законов» Ш. Л. Монтескьё. «Введение в Ветхий Завет» (1787) Михаэлиса, ранее выпустившего 1-е немецкоязычное «Введение в Новый Завет» (*Michaelis*. 1750), не было закончено: вышла только 1-я ч. 1-го тома, состоящая из подробного обзора Книги Иова и детального описания проблемы происхождения и авторства Пятикнижия без необходимого критического анализа и отчасти направленная против Эйхгорна, неск. годами ранее опубликовавшего 3-томное полное «Введение в Ветхий Завет».

Фундаментальное «Введение в Ветхий Завет» И. Г. Эйхгорна (*Eichhorn*. 1781-1783) объединило тематику *critica sacra* и *isagoge*. Сугубо богословское прочтение ветхозаветных текстов, по его мнению, невозможно, ибо они представляют собой документы религиозно-политической жизни Израиля. Эпоха Просвещения, а также новые сведения о египетской религии, ставшие достоянием науки, обусловили представления о роли «египетского просвещения» в формировании законов и институций древних евреев: Моисей, хорошо знакомый с егип. культурой, выступает просветителем евр. народа и знакомит его с прогрессивной идеей единобожия, которую народ постепенно усваивает. Подчеркивается роль традиции в формировании текста ВЗ, к-рая вначале передавалась изустно, затем в рукописной

форме через храмовую б-ку и частные собрания текстов обрела окончательный вид. Обращаясь к Пятикнижию, Эйхгорн проводит анализ источников, руководствуясь принципами Астриюка. Исследуя Книгу прор. Исаии, он указал на особый характер перикопы Ис 24-27 (впосл. названной «Апокалипсис Исаии») и высказал предположение о том, что с гл. 40 текст отражает эпоху плена и принадлежит не Исаии, а др. автору. После выхода в свет 2-го издания «Введения в Ветхий Завет» (1787-1790) Эйхгорн опубликовал «Введение в ветхозаветные апокрифы» (Einleitung in die apokryphischen Schriften des AT. Lpz., 1795). Если работу Эйхгорна, содержащую много историко-критических наблюдений, можно за отдельные положения считать консервативной и традиционной, то исагогические сочинения В. М. Л. *Де Ветте* написаны в последовательно критическом духе. Его «Очерки введения в Ветхий Завет» (De Wette. 1806-1807) были посвящены проблеме сопоставления 2 главных повествований об истории царств Израиля и Иудеи - Книг Царств и Книг Паралипоменон, а также основным проблемам происхождения Пятикнижия. В «Учебнике историко-критического введения в Ветхий Завет» (Idem. 1817) Де Ветте впервые представил развернутую программу историко-критического исследования ВЗ. К моменту выхода книги Де Ветте уже высказал важные гипотезы о происхождении и датировке Второзакония, исторических книг (Нав - 4 Цар), а также сделал ценные наблюдения, анализируя текст Книг Паралипоменон. ВЗ в его учебнике рассматривается принципиально как исторически обусловленное явление, экзегеза книг ВЗ подчинена законам исторического исследования. Почти каждый текст ВЗ несет уникальную религ. весть, отвечавшую запросам того или иного момента истории. В отличие от предшественников Р. Симона и И. З. *Землера* Де Ветте гораздо больше внимания уделил текстам и филологической стороне исследования. Он утверждает, что имена, к-рые по традиции считали именами тех, кто написал тексты ВЗ - Давид, Соломон, Моисей и Исаия, - не указывают на реальных авторов этих произведений. Возможно, именно Де Ветте впервые отметил, что мир, описанный в книгах Самуила и Царей (Царств), почти ничего не знает о существовании жреческого (левитского) законодательства (это наблюдение стало определяющим для развития библейской критики в XIX в.). Структурно учебник Де Ветте повторяет «Введение...» Эйхгорна с той только разницей, что он включает еще и обзор апокрифических (неканонических) книг ВЗ. Учебник Де Ветте стал на долгие годы наиболее авторитетным «Введением в Ветхий Завет» в Германии, заменив в этой роли «Введение в Ветхий Завет» Эйхгорна.

В. М. Л. Де Ветте. Гравюра. 1-я пол. XIX в.

Эти исследования обусловили появление в 1-й пол. XIX в. идеи И. ВЗ совершенно нового типа. В 1844 г. отдельной брошюрой вышла работа одного из сторонников документарной гипотезы происхождения Пятикнижия - Г. [Гупфельда](#), посвященная методическим вопросам И. ВЗ и содержащая также краткий обзор ее истории (*Hupfeld. 1844*). Гупфельд предложил новый подход к И. ВЗ, к-рый он назвал «историческим»: во введении должен превалировать не канонический принцип, а исторический. Это значит, что изложение И. структурируется по периодам истории древнего Израиля и прежде всего по периодам развития лит-ры. Франц [Делич](#) выступил со статьей (*Delitzsch. 1854*), в к-рой представлен консервативный традиционалистский подход к И. и демонстрируется стремление к ограничению использования историко-критического принципа. Книга тюбингенского профессора вост. языков и лит-ры Э. Майера «История поэтической национальной литературы евреев» (*Meier. 1856*) явилась реальным воплощением идеи Гупфельда о новом типе введения. В основе этого типа лежит последовательно проводимый исторический принцип: изложение строится не в соответствии с порядком канонических книг, а хронологически, в соответствии с этапами развития древнеевр. письменности. Объектом рассмотрения становятся не только книги ВЗ, но и вошедшие в них разнообразные тексты (песни, речи, отдельные повествования), относимые к разным историческим периодам. Для Майера важны типологические сопоставления лит-ры ВЗ с лит-рой др. народов. Так, одну из глав Майер посвящает вопросу: почему у евреев нет эпоса? (*Ibid. S. 197-200*). Вопросы такого рода, порожденные типологическим взглядом на лит-ру ВЗ, в посл. станут характерными для введений генетическо-исторического типа.

Введения в ВЗ исторического типа, которые обычно называли «История литературы Др. Израиля», хотя и сходны с традиц. И. по объекту исследований, скорее относятся к светским востоковедческим и филологическим дисциплинам. Традицию таких исторических Введений в XIX - нач. XX в. продолжали работы А. Хаусрата («История литературы Ветхого Завета»; *Hausrath. 1864*), востоковеда-семитолога Ю. Фюрста («История библейской литературы и еврейско-эллинистической словесности»; *Fürst. 1867-1870*), Э. Рейсса («История священного писания Ветхого Завета»; *Reuss. 1881*) и К. Будде («История древнееврейской литературы»; *Budde. 1906*). Особый интерес представляет Введение Рейсса, в котором сделан вывод о послеplenном происхождении священнического кодекса (*Reuss. 1881. S. 485-493*), высказанные им в лекциях еще в 1834 г. и ставшие основой документарной теории Графа-Велльгаузена. В развитии литературы ВЗ Рейсс выделяет 4 эпохи: героев, пророков, священников и книжников (писцов). В небольшой книге семитолога и востоковеда Т. [Нёльдеке](#) «Литература Ветхого Завета» (*Nöldeke. 1868*) описание предмета исследования дано по жанрам (исторические повествования, повествовательная проза («романы»), лирика, дидактическая поэзия, пророческая лит-ра, [апокалиптика](#)).

Традиц. каноническое «Введение» Э. Кёнига (*König. 1893*) включает особый раздел, посвященный истории экзегезы ВЗ, а также ее методам и принципам. В кон. XIX -

нач. XX в. в Германии одним из самых популярных и авторитетных было введение, написанное К. Корнилом (*Cornill. 1891*), вполне традиционное, но отражавшее основные достижения критики ВЗ. В англоязычном мире подобную роль в этот же период играло введение С. Р. *Драйвера* (*Driver. 1891*), выдержавшее 9 изданий.

Поскольку библейская критика в XIX в. активно развивалась в основном в Германии, труды по И. в др. странах Запада не были столь новаторскими и разнообразными, популярными были переводы немецких авторов. Среди англ. Введений выделяется работа Т. Хорна (*Horne. 1818*), в 1-м т. к-рой содержится обширное и разностороннее общее Введение. Книга Хорна выдержала не менее 11 изданий в XIX в. (в т. ч. и в США; переиздана в 1970). У. Р. *Смит* в обобщающих работах «Ветхий Завет в еврейской церкви» (*Smith. 1881*) и «Пророки Израиля и их место в истории» (*Idem. 1882*) стремился познакомить англ. публику с новейшими достижениями библейской критики своего времени. Реакция на эти книги в Англии была очень критичной. Одной из самых значительных работ 2-й пол. XIX в. стало «Историко-критическое исследование происхождения и собирания книг Ветхого Завета» (в 4 томах) голландца А. *Кюнена* (*Kuenen. 1861-1865*), сторонника теории Графа о слепоглухом происхождении священнического кодекса, в посл. представителя школы Велльгаузена в Нидерландах. Вскоре после выхода голл. издания книга была переведена на англ., франц. и нем. языки.

Ветхозаветная И. в нач. XX в. оставалась вполне традиционной, но старалась учитывать все новейшие достижения библеистики. Так, «Учебник введения в Ветхий Завет» К. Штейернагеля (*Steuernagel. 1912*), построенный по каноническому принципу, предлагает детальный критический анализ книг ВЗ с т. зр. их источников. Первые результаты метода анализа форм, получившего распространение в исследовании ВЗ с кон. 20-х гг. XX в., были отражены во «Введении...» О. Айсфельдта (*Eissfeldt. 1934*), содержащем также разделы, посвященные жанрам и устной передаче текстов. С тех пор этот материал стал включаться практически во все значительные работы по И. (см.: *Sellin, Fohrer. 1979; Kaiser. 1984; Schmidt. 1985; Smend. 1978; Soggin. 1974; Rendtorff. 1983*). В кон. XX в. в амер. изд-ве Eerdmans (Grand Rapids) вышла серия комментариев к книгам ВЗ «Формы ветхозаветной литературы» (*The Forms of OT Literature*); нек-рые выпуски содержали введения к отдельным жанровым подразделениям ВЗ: к исторической лит-ре (*Long. 1984*), к апокалиптической лит-ре (*Collins. 1984*), к литургической поэзии (*Gerstenberger. 1988*) и к пророческой лит-ре (*Sweeney. 1996*). В работу Р. Рендторфа (*Rendtorff. 1983*), в разд. «Ветхозаветная литература в жизни древнего Израиля», включены материалы, основанные на анализе форм, органично сочетающиеся с традиц. И.

Введения, написанные в XX в., отражают различное понимание их авторами этого жанра, критических методов и богословских подходов. Так, в Германии существует деление И. на *Einleitung* (классическая И., обсуждение литературно-критических проблем; см.: *Eissfeldt. 1934; Kaiser. 1984; Sellin, Fohrer. 1979*) и *Einführung* (помимо материала *Einleitung* включает обзор истории Израиля и теологию ВЗ; см.: *Schmidt. 1985; Rendtorff. 1983*). В жанре *Einführung* написаны и нек-рые англоязычные Введения, в которых, как правило, само изложение построено не по принципу канона, а хронологически, напр. Б. Андерсона (*Anderson B. W. 1957*), С.

Шульца (*Schultz*. 1960). По этому же принципу построена работа американца Уолтера Ли Хамфриза (*Humphreys*. 1979): хронологическое изложение истории ветхозаветной лит-ры и истории канона построено вокруг 3 «кризисов»: захвата Иерусалима при Давиде, разрушения города и храма армией Навуходоносора и катастрофы 70 г. по Р. Х. Фактически его схема следует хронологии, принятой в книге нем. востоковеда Э. Майера (*Meier*. 1856), - 1-м Введением исторического типа.

Во Введениях, в названиях которых присутствуют слова «происхождение», «становление», «рождение» и т. п. (*Rowley*. 1950; *Rendtorff*. 1965; *Sمند*. 1978), как правило, в отличие от классических критических Введений обсуждение истории создания отдельных книг начинается с их окончательной редакции, затем переходит к источникам и, наконец, к долит. стадии. Совершенно иной тип Введения, имеющий целью обсуждение текстов в их окончательном виде, а не в их становлении, создан Дж. Рождерсоном и Ф. Дейвисом, представляющими минималистическое направление в библеистике (*Rogerson, Davies*. 2005).

Среди Введений, уделяющих внимание богословским вопросам, следует отметить работы А. Вайзера (*Weiser*. 1939), А. Казеля (*Cazelles*. 1973), Э. Ценгера (*Zenger e. a.* 1995) и Б. Чайлдза (*Childs*. 1979), одного из главных представителей канонической критики. В И. отразилось и развитие социологической школы интерпретации Библии в Америке (*Gottwald*. 1985; *Rogerson, Davies*. 2005).

Большинство совр. работ по И. написано протестант. авторами. Среди католич. работ по И. ВЗ можно отметить книги Р. Майера (*Mayer*. 1965) и Э. Ценгера (*Zenger e. a.* 1995), последняя выдержала неск. изданий и переведена на рус. язык (М., 2008). В работе Ценгера отражены новейшие критические теории и подходы, в частности «кристаллизационная гипотеза» происхождения Пятикнижия (см. в ст. [Пятикнижие](#)). Совр. израильская традиция интерпретации нашла отражение в трудах Г. Штембергера (*Stemberger*. 1977 - общая история древнеевр. лит-ры), а также Г. Фландерса, Р. Граппса и Д. Смита (*Flanders, Crapps, Smith*. 1996). В нач. 70-х гг. XX в. в одном из франц. изд-в предпринята попытка объединить Введения, написанные авторами разных вероисповеданий (*Catholiques, Juifs, Orthodoxes, Protestants lisent la Bible*. 1970).

Важным моментом типологии введений в ВЗ является разделение их на т. н. технические (*technical*) и нетехнические (*nontechnical*). В работах 1-го типа (напр.: *Eissfeldt*. 1934; *Soggin*. 1974; *Zenger e. a.* 1995) имеется весь необходимый справочный материал и научный аппарат, к каждому разделу дается список лит-ры; как правило, изложение частной И. в таких работах организовано по каноническому принципу. В работах 2-го типа (напр.: *Humphreys*. 1979; *Flanders, Crapps, Smith*. 1996), обычно написанных в эссеистическом стиле, справочный и научный аппарат либо сведены к минимуму, либо вовсе отсутствуют.

Для И. ВЗ важны также работы, авторы к-рых не ставят перед собой задачу охватить всю лит-ру о ВЗ. Так, одной из важнейших эпох истории Израиля - периоду изгнания и началу периода восстановления - посвящены книги П. Акройда «Изгнание и восстановление» (*Ackroyd*. 1968) и Р. Альберца «Эпоха изгнания» (*Albertz*. 2001), в к-рых всесторонне обсуждаются тексты книг ВЗ и др. книг, предположительно созданных в эту эпоху: девтерономическая история (см. в ст. [Исторические книги](#)), Второишая, Книги пророков Иеремии, Иезекииля и нек-рые книги малых пророков.

Лит.: *Nicolaus de Lyra*. De libris bibliae canonicis et non canonicis // Biblia latina cum glossa ordinaria... et cum postillis... N. de Lyra. Basel, 1498; *Spinoza B.*, de. Tractatus theologico-politicus. Hamburgi, 1670; *Michaelis J. D.* Einleitung in die göttlichen Schriften des Neuen Bundes. Gött., 1750, 1788 4; *Eichhorn J. G.* Einleitung ins AT. Reutlingen, 1781-1783, 1787-1790 2, 1803 3. 3 Bde. Gött., 1823-1824 4. 5 Bde; *De Wette W. M. L.* Beiträge zur Einleitung in das AT. Halle, 1806-1807. 2 Bde. Darmstadt, 1971r; *idem*. Lehrbuch der historische-krit. Einleitung in die kanonischen u. Apokryphischen Bücher d. AT. B., 1817, 1845 6; *Horne Th. H.* An Introduction to the Critical Study and Knowledge of the Holy Scriptures. L., 1818. 2 vol.; *Hävernicks H. A. Ch.* Handbuch der historisch-krit. Einleitung in das AT. Erlangen, 1836-1849. 3 Bde; *Hupfeld H.* Ueber Begriff und Methode der sogenannten biblischen Einleitung: Nebst einer Uebersicht ihrer Geschichte und Literatur. Marburg, 1844; *Keil K. F.* Lehrbuch der historisch-krit. Einleitung in die kanonischen Schriften des AT. Fr./M., 1853 (сокр. рус. пер.: *Кейль К. Ф.* Историко-крит. введение в канонич. и неканонич. писания ВЗ // ЧОЛДП. 1875. № 7. С. 687-720; № 8. С. 3-21); [*Delitzsch F.*] Über Begriff und Methode der sogenannten biblischen und insbesondere alttestamentlichen Einleitung // Zschr. f. Protestantismus u. Kirche. N. F. Erlangen, 1854. Bd. 28. S. 133-190; *Meier E. H.* Geschichte der poetischen National-Literatur der Hebräer. Lpz., 1856; *Kuenen A.* Historisch-krit. onderzoek naar her ontstaan en de verzameling van de boeken des ouden Verbonds. Leiden, 1861-1865, 1887-1893 2. 3 Bde; *Hausrath A.* Geschichte der alttestamentlichen Literatur in Aufsätzen. Hdlb., 1864; *Fürst J.* Geschichte der biblischen Literatur und des jüdisch-hellenistischen Schriftthums. Lpz., 1867-1870. 2 Bde; *Nöldeke Th.* Die alttestamentliche Literatur: In einer Reihe von Aufsätzen dargestellt. Lpz., 1868; *Bleek F.* An Introduction to the OT / Ed. A. Kamphausen. L., 1869. 2 vol.; *Reuss E.* Die Geschichte der heiligen Schriften AT. Braunschweig, 1881, 1890 2 (сокр. рус. пер.: *Рейсс Э.* История Священных книг ВЗ // Происхождение Библии / Ред.: И. А. Крывелев. М., 1964. С. 254-310); *Smith W. R.* The OT in the Jewish Church. L., 1881, 1892 2; *idem*. The Prophets of Israel and Their Place in History: Eight Lectures. Edinb., 1882; *Goessling F.* Adrians Εἰσαγωγή εἰς τὰς θείας γραφάς: Aus neu aufgefundenen Handschriften. B., 1887; *Zahn Th.* Geschichte des Neutestamentlichen Kanons. Erlangen; Lpz., 1890. Bd. 2. Tl. 1. S. 305-312; *Cornill C. H.* Einleitung in das AT. Freiburg i. Br., 1891. Tüb., 19137; *Driver S. R.* Introduction to the Literature of the OT. N. Y., 1891, 1913 9; *König E.* Einleitung in das AT. Bonn, 1893; *Klostermann E.* Analecta zur Septuaginta, Hexapla und Patristik. Lpz., 1895; *Budde K.* Geschichte der althebräischen Literatur. Lpz., 1906, 1909 2; *Steuernagel C.* Lehrbuch der Einleitung in das AT. Tüb., 1912; *Eissfeldt O.* Einleitung in das AT. Lpz., 1934. Tüb., 1976 4; *Weiser A.* Einleitung in das AT. Stuttg., 1939. Gött., 1963 5; *Pfeiffer R. H.* Introduction to the OT. N. Y., 19482; *Lods A.* Histoire de la littérature hébraïque et juive. P., 1950; *Rowley H. H.* The Growth of the OT. L., 1950; *Anderson B. W.* Understanding the OT. Englewood Cliffs (N. J.), 1957, 1975 3; *Anderson G. W.* A Critical Introd. to the OT. L., 1959; *Schultz S. J.* The OT Speaks. N. Y., 1960. San Francisco, 1990 4; *Mayer R.* Einleitung in das AT. Münch., 1965; *Rendtorff R.* Das Werden des AT. Neukirchen-Vluyn, 1965 2; *idem*. Das AT: Eine Einführung. Neukirchen-Vluyn, 1983, 2007 7; *Åkroyd P. R.* Exile and Restauration: A Study of Hebrew Thought of the 6th Cent. B. C. L., 1968, 19722; *Harrison R. K.* Introduction to the OT. Grand Rapids, 1969; Catholiques, Juifs, Orthodoxes, Protestants lisent la Bible: Introd. à la Bible. P., 1970. Vol. 1-2; *Cazelles H.*,

ed. Introduction critique à l'Ancien Testament. P., 1973; *Soggin J. A.* Introduzione all'Antico Testamento: Dalle origini alla chiusura del Canone alessandrino. Brescia, 1974 2, 19874; *Stemberger G.* Geschichte der jüdischen Literatur. Münch., 1977; *Smend R.* Die Entstehung des AT. Stuttg., 1978; *Childs B. S.* Introduction to the OT as Scripture. L., 1979, 1983 2; *Humphreys W. L.* Crisis and Story: An Introd. to the OT. Palo Alto, 1979; *Sellin E., Fohrer G.* Einleitung in das AT. Hdlb., 1979 12; *Zobel H.-J.* Einleitungswissenschaft I // TRE. 1982. Bd. 9. S. 460-469; *Collins J. J.* Daniel: With an Introd. to Apocalyptic Literature. Grand Rapids, 1984; *Kaiser O.* Einleitung in das AT: Eine Einführung in ihre Ergebnisse und Probleme. Gütersloh, 1984 5; *Long B. O.* 1 Kings: With an Introd. to Historical Literature. Grand Rapids, 1984; *Gottwald N. K.* The Hebrew Bible: A Socio-Literary Introd. Phil., 1985; *Schmidt W. H.* Einführung in das AT. B., 1985 3; *Craigie P. C.* The OT: Its Background, Growth and Content. Nashville, 1986; *Gerstenberger E. S.* Psalms. Grand Rapids, 1988; *Zenger E. e. a.* Einleitung in das AT. Stuttg., 1995, 2006 6; *Flanders H. J., Crapps R. W., Smith D. A.* People of the Covenant: An Introd. to the Hebrew Bible. N. Y.; Oxf., 1996 4; *Sweeney M. A.* Isaiah 1-39: With an Introd. to Prophetic Literature. Grand Rapids, 1996; *Albertz R.* Die Exilszeit. Stuttg., 2001; *Römer Th. e. a.* Introduction à l'Ancien Testament. Gen., 2004; *Rogerson J., Davies Ph.* The Old Testament World. L., 2005, 2007r.

А. К. Лявданский

И. ВЗ в русской библеистике

Свт. Филарет (Дроздов), митр. Московский и Коломенский. Портрет. Сер. XIX в. (ЦАК МДА)

С началом активного развития отечественной церковной науки во 2-й пол. XIX в. в России появляются многочисленные исследования по исагогической проблематике. Лекции митр. Филарета (Дроздова) и еп. Михаила (Лузина) о ВЗ (изданы неск. выпусками) посвящены отдельным разделам канона; они содержат обширный исагогический материал с учетом современной этим авторам библейской критики. Исагогические сочинения С. М. Сольского (1870) были близки по направлению к трудам еп. Михаила (Лузина). Отдельные вопросы И. освещены в работах проф. КДА А. А. Олесницкого: критические вопросы, связанные с происхождением Книг Песни Песней (1882) и Притчей Соломоновых (1883); о ритме и метре ветхозаветной поэзии (1872); обзор святоотеческих мнений по вопросам И. ВЗ и НЗ (1894). Незаконченный

труд по И. ВЗ прот. Н. А. Елеонского (1902), ученика еп. Михаила (Лузина), дополняется рядом его работ, посвященных проблемам истории канона и текста ВЗ, а также вопросам частной И. ВЗ. Первыми отечественными трудами, задуманными как фундаментальное научно-критическое введение в ВЗ, стали книга проф. КазДА П. А. Юнгера «Общее историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги» (Каз., 1902) и последовавшее за ней «Частное историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги» (Каз., 1907. 2 вып.). Эти работы были объединены в опубликованном «Введении в Ветхий Завет» (Каз., 1910 2. М., 2003з. 2 кн.), в к-рое вошел также изданный ранее «Очерк истории толкования священных ветхозаветных книг Священного Писания». Общую позицию дореволюционных рус. правосл. исследований в этой области Юнгеров очень точно определил как апологетическую (Юнгеров. 2003. Кн. 2. С. 13), т. е. направленную на доказательство традиц. церковных взглядов и представлений. В И. ВЗ Юнгеров рассматривал с консервативных позиций и отвергал документарную теорию происхождения Пятикнижия и теорию коллективного авторства Книги прор. Исаии. Во 2-е издание «Введения...» Юнгера (1910) включен подробный обзор истории ветхозаветной И. на Западе.

В 1909-1911 гг. было опубликовано краткое введение в ВЗ Л. И. Бриллиантова. Неполный курс ветхозаветной И. проф. МДА А. А. Жданова издали после смерти автора в 1914 г. Несколько работ посвящено вопросам текста Свящ. Писания (Хвольсон. 1874; Корсунский. 1897 и др.) и отдельных библейских книг (напр.: Фаддей (Успенский). 1901 и др.); историю формирования канона рассматривал Н. К. Дагаев (1898). В значительной степени эти работы ориентированы на зап. образцы.

К оригинальным работам зарождавшейся школы рус. правосл. библеистики можно отнести труды по изучению наследия слав. Библии А. В. Михайлова, Г. А. Воскресенского, И. Е. Евсеева, Н. Л. Туницкого и др. Именно в славянских библейских исследованиях русская библеистика стояла на уровне мировой библейской науки. В 1915 г. была организована Комиссия по научному изданию славянской Библии при СПбДА (в 1918-1927 при РАН). (Подробнее см. соответствующий раздел ст. Библеистика.)

Из отечественных работ, написанных после 1917 г. и претендующих на целостное изложение предмета И., можно указать книгу прот. Александра Меня «Исагогика» (2000). Она написана с позиции тех выводов, к которым пришла библейская историко-критическая наука ко 2-й пол. XX в. и к-рые автор расценивает не как противоречащие правосл. традиции, но, напротив, как способствующие ее более глубокому пониманию. В одной из статей «Библиологического словаря» прот. А. Меня пишет о смене «старой исагогики», принятой в раввинистическом иудаизме и усвоенной нек-рыми отцами Церкви, «новой исагогикой», отражающей основные достижения классической библейской критики. Выводы новой И. ВЗ отражены в изложении прот. А. Меня в следующих пунктах: 1. Пятикнижие происходит от Моисея, но не было им целиком написано; в том виде, в к-ром оно существует, текст сложился постепенно на основе неск. вариантов Моисеева предания; 2. Исторические книги ВЗ 1-го цикла (девтерономическая история - см. в ст. Исторические книги) были написаны в период плена на основе более древних источников, исторические

книги 2-го цикла (Паралипоменон) - ок. 300 г. до Р. Х.; 3. Не все псалмы с надписанием «Давидов» принадлежат ему; 4. Книги Иова, Екклесиаста и Книга Притчей Соломона в ее окончательной редакции были написаны в период Второго храма; 5. Не вся Книга прор. Исаии написана самим пророком: часть принадлежит его последователям, жившим в период плена (Второисаия) и после плена (Тритоисаия); 6. Книга прор. Захарии, написанная самим пророком в VI в. до Р. Х., была дополнена др. пророком ок. IV в. до Р. Х.; 7. Книга прор. Даниила написана ок. 165 г. до Р. Х. частично на основе более ранних преданий (*Мень. Новая исагогика. 2002*).

Среди работ о ВЗ, появившихся в советское и постсоветское время, исагогические вопросы рассматриваются в обзорном очерке С. С. Аверинцева, вошедшем в коллективный труд «История всемирной литературы» (1983). Первоначальный вариант этого текста, лишенный цензурных исправлений, позднее был опубликован в ж. «Альфа и Омега» (2004-2005). Также важна работа Аверинцева «Греческая «литература» и ближневосточная «словесность»» (1971), в к-рой рассмотрены основополагающие черты лит-р древнего Ближ. Востока, в частности древнеевр. лит-ры, в сопоставлении с античной лит-рой. В небольшой книге востоковеда-гебраиста из С.-Петербурга И. Ш. Шифмана «Ветхий Завет и его мир» (1987) освещены основные вопросы, традиционно относимые к И. ВЗ. Общим проблемам ВЗ и его ключевым темам посвящена статья М. Г. Селезнёва «Мир Ветхого Завета» (1995).

Лит.: *Афанасий Великий, свт.* Краткое обозрение Св. Писания Ветхого и Нового Завета: [ВЗ] // ХЧ. 1841. Ч. 4. С. 217-245, 324-402; *Сольский С. М.* Из чтений по ВЗ // ТКДА. 1870. № 9. С. 589-640; 1871. № 7. С. 71-117; *он же.* Каков может быть состав науч. введений в кн. Свящ. Писания в наст. время? // Там же. 1887. № 3. С. 358-376; *Филарет (Дроздов), митр.* Пророческие книги ВЗ. М., 1874; *он же.* Учительные книги ВЗ // ЧОЛДП. 1874. № 1. С. 3-12; № 2. С. 177-185; *он же.* О книгах так называемых апокрифических // Там же. 1876. № 5. С. 265-277; *он же.* О Пятикнижии Моисеевом // Там же. 1879. № 6. С. 603-630; *Кейль К. Ф.* История ветхозаветной евр. лит-ры, языка и канона // Воронежские Ев. 1875. № 3. С. 55-62; *он же.* Историкокрит. введение в канонич. и неканонич. писания ВЗ // ЧОЛДП. 1875. № 7. С. 687-720; № 8. С. 3-21; *Хвольсон Д. А.* История ветхозаветного текста и очерк древнейших его переводов по отношению к подлиннику и между собою // ХЧ. 1874. Ч. 1. № 4. С. 519-574; Ч. 2. № 5. С. 3-74; *Корсунский И. Н.* Перевод LXX: Его значение в истории греч. языка и словесности. Серг. П., 1897; *Дагаев Н. К.* История ветхозаветного канона. СПб., 1898; *Михаил (Лузин), еп.* Библейская наука. Тула, 1898-1903. 8 кн.; *Рыбинский В. П.* Первый опыт «Введения в Священное Писание» // ТКДА. 1900. № 11. С. 466-480; *он же.* Юнилий Африканский и его рук-во к изуч. Библии // Там же. 1904. № 10. С. 238-257; *Фаддей (Успенский), иером.* Единство кн. прор. Исаии. Серг. П., 1901; *Елеонский Ф. Г.* Труды по изучению книг ВЗ: Труды по исагогике // ХЧ. 1902. № 1. С. 39-64; *Бриллиантов Л. И.* Краткое рук-во к изучению Свящ. Писания ВЗ. Могилев, 1909-1911. 2 вып.; *Жданов А. А.* Из чтений по Свящ. Писанию ВЗ. Вып. 1: Пятикнижие / Ред., примеч.: свящ. Д. В. Рождественский // БВ. Прил. 1913. № 1, 2, 4, 5, 7/8, 9; № 1-4, 7/8 (отд. изд.: Серг. П., 1914); То же. Вып. 2: Пророки / Ред., примеч.: свящ. Д. В. Рождественский и иером. Варфоломей (Ремов) // Там же. 1916. № 2, 3/4, 6-9; 1917. № 6/7, 8/9; 1918. № 6-9; *Вигуру Ф.* Руководство к чтению и изучению Библии: Ветхий Завет / Пер. с франц.: В. В. Воронцов. М., 1916 2. Т. 1; *Ветте В. М.*

Л., де. Очерки к введению в ВЗ // Происхождение Библии / Ред.: И. А. Кривелев. М., 1964. С. 342-393; Рейсс Э. История Священных книг ВЗ // Там же. С. 254-310; Аверинцев С. С. Греческая «литература» и ближневост. «словесность» // Типология и взаимосвязи литератур древнего мира. М., 1971. С. 206-266; он же. Древнееврейская лит-ра // ИВЛ. 1983. Т. 1. С. 271-302; он же. Литература ВЗ // АиО. 2004. № 3(41). С. 30-58; 2005. № 1(42). С. 25-48; 2005. № 2(43). С. 29-60; Шифман И. Ш. Ветхий Завет и его мир. М., 1987; Селезнев М. Г. Мир Ветхого Завета // Религия в культурах Др. Востока. М., 1995. С. 104-134; Введение в ВЗ: [Вступ. ст. к библ. книгам из «Иерусалимской Библии»] / Пер. с нем.: М. А. Журинская // АиО. 1995. № 1(4). С. 52-66; № 2(5). 49-62; № 3(6). С. 60-66; № 4(7). С. 43-60; 1996. № 1(8). С. 35-56; № 2/3(9/10). С. 30-68; Вейнберг И. П. Введение в Танах. М.; Иерусалим, 2000-2005. Ч. 1-4; Мень А., прот. Исагогика: Курс по изучению Свящ. Писания: Ветхий Завет. М., 2000; он же. Исагогика // Библиологический словарь. М., 2002. Т. 1. С. 561-563; он же. Новая исагогика // Там же. Т. 2. С. 286-287; он же. Старая исагогика // Там же. Т. 3. С. 174-175; Тантлевский И. Р. Введение в Пятикнижие. М., 2000; Юнгеров П. А. Введение в ВЗ. М., 2003. 2 кн.; Ценгер Э. Введение в ВЗ: Пер. с нем. М., 2008; Брюггеман У. Введение в ВЗ: Канон и христ. воображение / Пер.: С. Бабкина. М., 2009.

А. К. Лявданский, Б. А. Тихомиров

Новозаветная И.

Гуманизм и Реформация

Поскольку для протестантов Библия стала единственным источником вероучения, весьма важными представлялись вопросы библейского канона и проблема надежности и сохранности текста. Популярным становится и термин «исагогика». Так, итал. ученый экзегет Сантес Пагнини издал книгу, озаглавленную «Isagoges seu introductionis ad sacras litteras liber» (Lugdini, 1528). Франц. реформат, гугенот Андре Риве озаглавил свой труд «Isagoge, seu introductio generalis ad Scripturam Sacram Veteris et Novi Testamenti» (Lugd. Batav., 1627). Самым значительным исследованием XVI в. о Свящ. Писании, включавшим исагогические вопросы, была изданная 1566 г. в Венеции «Священная библиотека» (Bibliotheca Sancta), состоявшая из 8 книг. Ее автором был крещеный иудей, францисканец, а потом доминиканец Сикст Сиенский. Его колоссальный труд долгое время оставался непревзойденным в католич. и протестант. среде. Он получил широкое признание и неоднократно переиздавался (полностью и частями).

Гуманисты Лоренцо Валла (ок. 1407-1457), Эразм Роттердамский (1466-1536), Ж. Лефевр д'Этапль (латиниз. Якоб Фабер Стапуленсис; ок. 1450-1536) и кард. Каэтан (итал. Томазо де Вио; 1469-1534) занимались вопросами И., обсуждая, в частности, вопрос о подлинности текстов Библии. Их выводы не были восприняты учеными ведущих ун-тов того времени и современниками. Подлинным основоположником научной И. может считаться франц. католич. ораторианец Р. Симон, к-рый написал «Критическую историю текста Нового Завета» (Simon. 1689), «Критическую историю версий Нового Завета» (Idem. 1690), «Критическую историю

основных комментариев Нового Завета» (*Idem. Histoire critique des principaux commentaires du NT. Rotterdam, 1693*) и «Новые наблюдения над текстом и версиями Нового Завета» (*Idem. Nouvelles observations sur le texte et les versions du NT. P., 1695*). Его работы содействовали появлению научной критики текста, прежде всего лит. и историко-филологической критики НЗ. При этом, считая себя верным сыном Церкви, он стремился согласовать гипотезы научной критики с Преданием Церкви. Его взгляды, однако, осудили не только отрицавшие Предание протестанты, но и католики. Особенно резко выступил проповедник еп. Ж. Б. Боссюэ (1627-1704). Симон был изгнан из об-ва ораторианцев, часть его книг была сожжена, 10 включено в Индекс запрещенных книг. Только после смерти Симона его труды были высоко оценены нем. протестант. библеистами. Более чем через 2 века католич. Церковь также положительно оценила его труды.

Вопрос о каноне и об аутентичности новозаветных писаний как предмет И. в протестантизме XVIII-XIX вв.

Область вопросов, к-рыми занимается И., была определена в XVIII в., в процессе интенсивных исследований, проведенных протестантами. К общей И. стали относить вопросы богодухновенности, канона, в XIX в. - разных аспектов библейской критики. Частная И. те же вопросы (авторство, время и место написания, повод и цель написания, жанровые особенности, источники) исследовала применительно к отдельным книгам Писания, а не к Писанию в целом.

Филолог-ориенталист И. Д. Михаэлис, известный многочисленными трудами, среди к-рых - 15-томный комментированный перевод Библии на нем. язык (1769-1786), написал традиц. «Введение в Божественные Писания Нового Завета» (*Michaelis. 1750*). Рассматривая различные вопросы текстологии НЗ, Михаэлис пришел к выводу о необходимости дать обоснование незыблемости канона НЗ (особенно в 4-м издании - 1788 г.), т. е. доказать аутентичность книг НЗ с помощью метода исторической критики; только на этом основании возможен вывод о «божественности», т. е. каноничности, отдельных писаний НЗ.

Основоположником рационалистического изучения НЗ считается историк Церкви И. З. Землер. В «Трактате о свободном исследовании канона» (*Semler. 1771-1775*) он показал, что единый новозаветный канон не существовал изначально и во мн. общинах был ограничен меньшим числом книг, что каноническими в разные времена и в разных местах были различные книги и в некоторых общинах авторитетными признавались апокрифы и второканонические книги, тогда как в других они отвергались. Поэтому, по его убеждению, апостольское происхождение вошедших в канон НЗ книг необходимо проверить историческим исследованием. Землер сомневался в прямой принадлежности Послания к Евреям ап. Павлу, поставил под вопрос авторство 1-го Послания Петра, а 2-е Послание Петра отнес к кон. II в. и предложил удалить из канона Апокалипсис.

Против подхода к тексту Свящ. Писания Землера выступили мн. консервативные авторы. Так, Г. К. Генлейн в «Историко-критическом введении» (*Hänlein. 1794-1800*) считал задачей И. доказать аутентичность и достоверность новозаветных писаний, прежде всего тех, в подлинности к-рых уже давно существовали сомнения: Послания к Евреям, малых соборных Посланий, Апокалипсиса. Цитатами из этих текстов часто обосновывали догматические и нравственные положения христ. вероучения.

Догматический вопрос о каноничности писаний НЗ Генлейн решал не с помощью аргумента об их богодухновенности, а используя историческое доказательство их подлинности.

Рационалистическое направление в новозаветной библеистике нач. XIX в. во многом получило развитие благодаря работам И. Ф. Габлера (1753-1826), основателя особого направления библеистики - библейского богословия. Во «Введении в Свящ. Писание» (не сохр., написано, видимо, в 1789) Габлер рассматривал И. как «светскую науку» (Merk. 1972. S. 47-48), к-рая может быть полезна богословию, только если в ней последовательно придерживаться методов «высокой критики». В нач. XIX в. такие исследования были написаны И. Г. Эйхгорном и В. М. Л. Де Ветте.

И. Г. Эйхгорн издал 5 томов «Введения в Новый Завет», в к-ром подверг критическому анализу историю текста и канона НЗ (Eichhorn. 1804-1827). Отмечая особенности пастырских Посланий ап. Павла, он признал их псевдонимными (мнение, ставшее практически господствующим в последующей истории новозаветной библеистики). Важный для развития И. вывод Эйхгорна заключался в следующем: решение Церкви о том, что канон содержит чистое апостольское учение, предполагает включение в канон не только текстов самих апостолов, но и текстов, к-рые, по убеждению ранних христиан, не противоречили апостольским. Поэтому канон открыт для свободного исторического исследования, и решающим становится именно вопрос об апостольском учении, содержащемся в тексте, а не вопрос о его авторстве.

В. М. Л. Де Ветте, ученик исследователя новозаветной текстологии И. Я. Грисбаха, внес вклад в И. «Введением в Новый Завет» (De Wette. 1826) и «Кратким экзегетическим руководством к Новому Завету» (Idem. 1841-1848). Он рассматривал И. как дисциплину, к-рая должна предоставить экзегету необходимые для толкования исторические материалы.

Против господствующего критического направления выступил католик И. Л. Гуг, автор кн. «Введение в Писания Нового Завета» (Hug. 1847). В протестант. консервативной среде широкое признание получило «Историко-догматическое введение» И. К. В. Августи (Augusti. 1832).

В дискуссиях о предмете и методе новозаветной И. с 30-х гг. XIX в. получает распространение тезис, что И. станет научной богословской дисциплиной, только если ее предметом будет историческое исследование канона Писания на основании рационалистической критики вопроса о принадлежности новозаветных писаний апостолам (Credner. 1836).

Глубокое и в то же время разрушительное влияние на научную И. оказало гиперкритическое умозрительное направление протестант. (новой) тюрингенской школы богословия, основателем которой был Ф. К. Баур. В статье об И. как о богословской дисциплине (Baur. 1850-1851) Баур подчеркивал ее исторический характер; он должен был выражаться в том, что при исследовании НЗ используются те же методы, что и при изучении др. лит. произведений. Предмет этой критики - канонические писания НЗ, а также все те предпосылки, к-рые, собственно, и сообщают им статус канонических. И. должна исследовать, действительно ли новозаветные тексты таковы, как их представляет догматика, т. е. написаны ли они теми авторами, к-рым приписываются традицией.

Прилагая к истории раннего христианства историко-философскую триаду Гегеля, Баур рассматривал ее как борьбу противоположностей, завершающуюся их кафолическим синтезом. Противоборствующими началами в I в. якобы были узко национальное иудеохристианство ап. Петра и свободное от закона Моисея универсалистское христианство ап. Павла. Их примирение, т. е. кафолический синтез, завершился в направлении, представленном писаниями Иоанна. Такой «диалектический» взгляд на формирование новозаветного текста как результата борьбы неких церковно-идеологических тенденций стал именоваться *Tendenzkritik*. Исходя из этой искусственной схемы, определялись авторство и время написания различных новозаветных книг. Так, «подлинными» признавались только 4 Послания ап. Павла (Рим, 1 и 2 Кор и Гал). Только они и сильно «иудаизированный» Апокалипсис, по мнению Баура, были написаны в апостольский век. Все прочие писания НЗ несут «в себе следы компромисса», а потому относятся ко II в. По тем же соображениям Баур считал Евангелие от Марка последним по времени написания в ряду синоптических Евангелий. В конце предполагаемого идеологического развития стоят Евангелие от Иоанна и 2-е Послание Петра. Ошибочность конструкции Баура общепризнана, однако долгое время она продолжала существование в различных, зачастую еще более радикальных модификациях.

Мн. консервативные авторы начиная с сер. XIX в. отвергали Баурову абсолютизацию критического метода в И. Так, Г. Тирш (*Thiersch*. 1845) подчеркивал, что только вера в искупление и опыт церковной жизни суть высшие критерии оценки достоверности и подлинности Свящ. Писания, свидетельствующего о событии искупления. Поэтому к.-л. подделки в ситуации, когда возникали эти тексты, невозможны. Такой же позиции придерживался Г. Э. Ф. Гёрике, стремившийся доказать подлинность всех писаний раннего христианства (*Guericke*. 1854. S. 95). Сходные предпосылки и задачи И. видели авторы и мн. др. исагогических работ (*Grau*. 1871; *Zahn*. 1897-1899).

Более умеренную позицию занимали исследователи, при самых разных оценках результатов самой критики признававшие строго историческую и в то же время богословскую задачу И. как научной дисциплины. Э. Рейсс в «Истории Священного Писания Нового Завета» (*Reuss*. 1842) расширил границы дисциплины, предложив описание создания отдельных новозаветных текстов, процесса их собирания в канон, развития, включив в книгу историю переводов и отметив влияние канонических текстов на апокрифы и дальнейшую рецепцию в богословии вплоть до сер. XIX в. Г. Гупфельд, исследователь ВЗ, предлагал (как когда-то Р. Симон) отказаться от названия «Введение...» в пользу «Истории священных писаний Ветхого и Нового Заветов» или «Истории библейской литературы» и не использовать в аргументации понятие «богодухновенность» (*Hupfeld*. 1844. S. 12, 25). Задачей И., по Гупфельду, должен был стать анализ библейских писаний в их историческом развитии, ограничение канона обосновывается практическими целями, а не характером дисциплины (*Idem*. 1861. S. 16. 11). Франц Делич, как и Гупфельд, предлагал вместо «Введения...» принять название «История ветхозаветных писаний» и не считал вопрос об авторстве библейских текстов принципиально важным. Исключительно исторический характер И. как богословской дисциплины подчеркивал также Ф. Блек, настаивая на том, что происхождение текстов НЗ нужно подвергать научной

проверке, критерием которой должна быть только верность научным принципам. Он рассматривал И. только как «часть истории литературы» (Bleek. 1862).

К кон. XIX в. радикализм тюбингенской школы уступил место более умеренным формам рационалистической критики, представленной такими экзегетами, как К. Г. фон Вайцеккер, Г. Ю. Гольцман, А. Юлихер и Б. Вейс. Согласно Гольцману, цель И. заключается в том, чтобы «установить правильное соотношение догматических представлений и надежных результатов исторической критики» (Holzmann. 1860. S. 412). В предисловии к своей книге о синоптических Евангелиях он уточнял, что И. сохраняет статус богословской дисциплины только благодаря понятию канона (Idem. 1863. S. IX), т. е. причина того, что из обширной раннехрист. лит-ры выбрано только 27 канонических текстов НЗ в качестве предмета исследования - в догматическом учении об этих книгах (Ibid. S. 11-12). «Введения...» Юлихера и Вейса написаны с более консервативных позиций, чем книга Гольцмана. Юлихер отвергал возможность последовательного историко-лит. исследования НЗ как такового (Jülicher. 1894. S. 4). Вейс подчеркивал, что описание истории лит-ры первых веков христианства возможно только с привлечением помимо НЗ и др. текстов (Weiss. 1886. S. 19).

Споры о предмете исагогической науки привели к тому, что в сер. XIX в. нек-рые авторы призвали отказаться от его ограничения только новозаветными текстами. А. Шwegler в книге о послеапостольском периоде предложил рассматривать новозаветные писания лишь как «моменты исторического процесса», а И. - как науку об истории апостольского и послеапостольского времени (Schwegler. 1846. S. 11). Г. Крюгер предлагал заменить название «Введение...» названием «История литературы первохристианства» (Krüger. 1896. S. 37). Сходной позиции придерживался В. Вреде (Wrede. 1897. S. 11-12).

Архим. Ианнуарий (Ивлиев), К. В. Неклюдов

Критические подходы и методы в новозаветной библеистике кон. XIX-XX в.

Историко-религ. школа (см. Истории религии школа), активно развивавшаяся на рубеже XIX и XX вв., рассматривала библейскую историю в контексте общей истории религии, находя параллели между новозаветными текстами и текстами др. религий Др. Востока. Непосредственные или косвенные источники НЗ эта школа видела в учении древних религий. Наиболее известные представители школы - И. Вейс, И. Ф. В. Буссе, Г. Гункель, Р. Райценштайн, О. Пфлайдерер, В. Хайтмюллер, Г. Виндиш. Влияние школы истории религий наблюдается в посл. у Р. Бультмана.

Р. Бультман. Фотография. Нач. XX в.

При всех крайностях позиций школа истории религий была более прогрессивным явлением в исследовании Свящ. Писания, чем надуманная теория *Tendenzkritik* тюбингенского направления. Больше внимания здесь уделялось историческому исследованию становления новозаветных текстов, т. е. критике источников. В новозаветных авторах стали видеть не представителей церковно-политических тенденций, но собирателей, хранителей и носителей преданий, почерпнутых из источников более раннего времени. Школа истории религий использовала результаты сравнительно-лит. анализа текстов (*Literarkritik*) и ставила целью исторически познать раннее христианство, исследуя его конкретное содержание и мотивы. Для этого необходимо было проследить влияние античных религий и особенно эллинистического синкретизма на христианство. Просуществовав относительно недолго, эта школа испытывала противодействие протестант. богословия не только консервативного, но и либерального направления. Однако положительной стороной религиозно-исторического метода следует считать то, что в результате его изысканий на фоне иных религий ярко проявилась особенность христианства по сравнению с окружающей его средой (позже это подчеркнул Бультман). Результаты исследований текстов этим методом нашли отражение, напр., в «Комментарии к Новому Завету из Талмуда и мидрашей» П. *Биллербека* и Г. Л. Штрака (*Billerbeck P., Strack H. L. Kommentar zum NT aus Talmud u. Midrasch. Münch., 1922-1956, 1969-1979 5. Bd. 1-5/6*), а также в многотомном коллективном труде «Богословский словарь к Новому Завету» (*Theologisches Wörterbuch zum NT. Stuttg., 1933-1976. Bd. 1-19*), к-рый был задуман и начат Г. Киттелем. В этом словаре подробно излагается семантическая история богословских терминов НЗ и тем самым выделяется их своеобразный смысл в богатом богословском мире раннего христианства. В целом для протестант. новозаветных исследований (не считая консервативных) был характерен отказ от догмата о богодухновенности Свящ. Писания; библейские тексты стали рассматривать и изучать только как писания человеческие; «Наука о Новом Завете» становилась составной частью истории раннего христианства, ее рассматривали как чисто историческую дисциплину. Против такого взгляда на Писание и христианство в целом выступали последовательно консервативные библеисты: редактор 24-томного комментария к НЗ Т. *Цан*, М. *Келер* и А. *Шлаттер*.

В XX в. принципиально важные достижения протестант. И. были связаны с исследованием возникновения новозаветных текстов. Основные результаты были достигнуты благодаря появлению новых методов исследования: лит. критики (*Literarkritik*), методов анализа истории форм (*Formgeschichte*) и истории редакций (*Redaktionsgeschichte*). Лит. критика рассматривает художественные особенности текста и цель его создания, пытается выяснить условия его возникновения и исследует вопрос авторства. Т. о., этот метод имеет прямое отношение к И., в основном обращаясь к источникам, и поэтому его можно назвать критикой лит. источников. Используя данный метод, ученые добились определенных успехов в исследовании т. н. синоптической проблемы, установили причины сходства и различий между синоптическими Евангелиями. Сама проблема не только была

замечена, но и получила многочисленные объяснения уже в древней Церкви. Наиболее признанной на протяжении мн. столетий была гипотеза лит. взаимозависимости Евангелий, предложенная блж. Августином в соч. «О согласии евангелистов» (*Aug. De cons. evang.*). Особенно интенсивно синоптической проблемой стали заниматься с кон. XVIII в. Был выдвинут ряд гипотез: Протоевангелия (Г. Э. Лессинг, И. К. Л. Гизелер, Ж. Э. Ренан, И. Г. Эйхгорн, К. И. Ф. Шпитта); фрагментов (Ф. Э. Д. Шлейермахер, Г. Э. Г. Паулус и др.); предания (И. Г. Гердер, представители тюбингенской школы); также предполагали существование неск. лит. источников, которые использовали 3 евангелиста (подробнее об этом см. в ст. Евангелие). Наибольшим признанием пользуется теория 2 источников, разработанная в 1863 г. Г. Ю. Гольцманом. Согласно этой теории, первым было написано Евангелие от Марка и именно это Евангелие послужило одним из лит. источников создания 2 др. синоптиков. Вторым источником для написания Евангелий от Матфея и от Луки был гипотетически реконструируемый древний сборник изречений (логий) Иисуса Христа, т. н. источник логий, к-рый принято обозначать буквой Q (от нем. Quelle - источник). Помимо этих 2 общих лит. источников евангелисты Матфей и Лука использовали особые предания. Теория 2 источников позволила рационально и логично объяснить сходство и различия синоптических Евангелий, а также наличие в них т. н. дублетов, т. е. повторов в одном и том же Евангелии к.-н. отрывка текста. Эта теория сохранила свою актуальность до XXI в. Немногочисленные попытки критиковать ее (М. Э. Буамар) не получили широкого признания. Теория 2 источников является основным достижением метода лит. критики (о гипотезе Буамара и др. см. в ст. Евангелие).

В нач. XX в. появился новый метод исследования истории происхождения новозаветных текстов - метод анализа истории форм. Термином «форма» обозначается устная или письменно фиксированная замкнутая лит. единица того или иного жанра. Метод исходит из признания того факта, что новозаветные писания принадлежат к различным лит. жанрам и в большей или меньшей степени содержат материал, почерпнутый в предании. Появление нового метода было связано с тем, что метод лит. критики (поиска лит. источников) не давал удовлетворительного ответа на вопросы истории происхождения лит. источников. Возник вопрос об истории отдельных письменных и дописьменных форм предания, ставших, в частности, основой не только Евангелий, но и др. писаний. Значение предания для формирования НЗ еще в XVIII в. подчеркивал Гердер. Но только в 1908 г. И. Вайсс обратился к изучению раннехрист. лит.-ры в формах ее дописьменного предания как к основной задаче современных ему новозаветных исследований (*Weiss J. Die Aufgaben der neutestamentlichen Wissenschaft in der Gegenwart. Gött., 1908*). Незадолго до первой мировой войны к этим исследованиям приступили филологи-классики П. Вендланд, который доказал, что даже евангелист Марк (не говоря уже о евангелистах Матфее и Луке) был «не столько писателем, сколько собирателем и редактором» предшествовавших ему преданий (*Wendland. 1912*), и Э. Норден (1868-1941), в сочинении которого впервые появляется название метода «история форм» (*Norden E. Agnostos Theos: Untersuchungen zur Formgeschichte religiöser Rede. Lpz., 1913*). Однако родоначальниками собственно метода истории форм являются К. Л. Шмидт, М. Дибелиус и Р. Бультман. Шмидт высказал основные идеи нового метода в

исследовании «Рамки истории Иисуса» (*Schmidt K. L. Der Rahmen der Geschichte Jesu. B., 1919*). Евангелисты-синоптики, согласно его концепции, не столько биографы Иисуса Христа, сколько собиратели и редакторы преданий, содержащих самую раннюю христ. апостольскую проповедь (керигму). Каждый из евангелистов соединяет и редактирует пришедшие к нему из предания «формы». Эти отдельные «формы» несут на себе следы того церковно-исторического контекста (*Sitz im Leben*), в к-ром они возникали и видоизменялись. Почти одновременно с книгой Шмидта появилось исследование Дибелиуса «История форм Евангелия» (*Dibelius M. Die Formgeschichte des Evangeliums. Tüb., 1919*). Классифицируя жанровые формы в Евангелиях и рассматривая их связь с жизненным контекстом, Дибелиус ставит перед новозаветной наукой задачу исторического характера - «пробиться» сквозь собранные в Евангелиях предания о жизни и речениях Иисуса Христа к источнику преданий, т. е. к реальным событиям жизни и аутентичным речениям Иисуса. В отношении Евангелия от Иоанна как исторического источника Дибелиус проявлял скептицизм, считая это Евангелие чисто богословским, а не историческим сочинением. Наконец, была издана книга Бультмана «История синоптической традиции» (*Bultmann R. Die Geschichte der synoptischen Tradition. Gött., 1921*). Признавая, как и Дибелиус, необходимость исследовать историю возникновения и изменения отдельных отрывков предания об Иисусе Христе, Бультман пришел к выводу, что почти ничего достоверного ни о деяниях (чудесах), ни о речах Христа исследователь знать не может, ибо Евангелия принципиально представляют собой слово Церкви, обращенное к миру и отражающее жизнь и проблемы языкохристианских церковных общин 2-го поколения. Радикальная позиция Бультмана относительно исторической ценности Евангелий в посл. подвергалась острой и справедливой критике. Метод истории форм, возникший на волне интереса к истории, не позволил решить ряд исторических вопросов, но позволил классифицировать жанровые «формы» и определить характеристики различных жанров НЗ. Самые ранние «формы» через апостолов восходят непосредственно к Иисусу Христу, хотя, конечно, и подверглись нек-рой трансформации в ходе последующего предания. К ним относятся: 1) притчи, в которых лучше всего «слышен» живой голос Иисуса; 2) толкования закона; 3) изречения премудрости; 4) наставления апостолам; 5) повествования об исцелениях; 6) апофтегмы, т. е. короткие рассказы как рамки для изречений Иисуса Христа. Второй по возникновению слой преданий формируется после Крестной смерти и Воскресения Христа: 1) история Страстей Господних; 2) ранние литургические формулы; 3) «мессианские» истории (напр., предание о Крещении Иисуса Христа, сцена Преображения, хождение по водам и т. п.). Третий слой новозаветных «форм» связан с распространением Церкви, ее укреплением и богословским развитием: 1) формулы миссии и катехизации; 2) различные формы богослужебного прославления (аккламации, доксологии, гимны). Интерес ученых, руководствовавшихся в исследованиях методом анализа истории форм, был направлен на изучение источников, к-рые хронологически предшествовали Евангелиям, евангелистов при этом рассматривали преимущественно как собирателей преданий; в 50-х гг. XX в. внимание ученых сосредоточилось на евангелистах как на редакторах преданий и богословах. Предшественником нового метода можно считать В. Вреде, к-рый в работе

«Мессиянская тайна в Евангелиях» (*Wrede W. Das Messiasgeheimnis in den Evangelien. Gött., 1901*) показал, что уже самое раннее, согласно теории 2 источников, Евангелие от Марка написано в свете христологии ранней Церкви, т. е. является не просто «воспоминаниями» о Христе, но богословским сочинением. Следует назвать также Э. Ломайера, который в соч. «Галилея и Иерусалим» (*Lohmeyer E. Galiläa und Jerusalem. Gött., 1936*) продемонстрировал богословский смысл новозаветной географии, и А. Шлаттера, исследовавшего богословские мотивы Евангелия от Матфея (*Schlatter A., von. Der Evangelist Matthäus: Seine Sprache, sein Ziel, seine Selbstständigkeit. Stuttg., 1929*). Однако собственно метод истории редакций был развит после второй мировой войны. Само название метода (*Redaktionsgeschichte*) ввел в употребление один из его основоположников - В. Марксен. В исследовании «Евангелист Марк: Изучение истории редакций» (*Marxsen W. Der Evangelist Markus: Studien zur Redaktionsgeschichte des Evangeliums. Gött., 1956*) он рассматривал не формы предания, к-рые предшествовали Евангелию, но само Евангелие от Марка, а евангелиста Марка - как создателя нового лит. жанра, самостоятельного автора и самобытного богослова. Др. исследователь НЗ, развивавший метод истории редакций, Х. Концельманн, в соч. «Середина времени» (*Conzelmann H. Die Mitte der Zeit. Gött., 1954*) применил этот метод к анализу текста Евангелия от Луки и Деяний св. апостолов, представив евангелиста Луку как создателя «богословия истории». Подобную аналитическую работу проделали Г. Борнкамм в кн. «Предание и толкование в Евангелии от Матфея» (*Bornkamm G. Überlieferung und Auslegung im Matthäusevangelium. Neukirchen, 1960*), католик В. Триллинг в 2-томном комментарии на Евангелие от Матфея (*Trilling W. Das Evangelium nach Matthäus. Lpz., 1962-1965. 2 Bde*) и Г. Штрекер в исследовании «Путь праведности: Исследования богословия Матфея» (*Strecker G. Der Weg der Gerechtigkeit: Untersuchung zur Theologie des Matthäus. Gött., 1962*).

Архим. Ианнуарий (Ивлиев)

Работы по И. в XX в.

Результаты исследования новозаветных текстов в рамках историко-филологических методов, получивших развитие в XX в., были рассмотрены во мн. работах по И. этого периода. По мнению Г. В. Кюммеля, все множество вышедших в XX в. «Введений в Новый Завет» (в т. ч. и под др. названиями) можно разделить на неск. групп. Во-первых, это строго консервативные работы, отвергающие всякие критические выводы (*Barth. 1908; Belser. 1905; Gregory. 1909; Guthrie. 1961-1965; Harrison. 1964; Mariani. 1962; Meinertz. 1950; Michaelis W. 1946; Thiessen. 1943* и др.). Во-вторых, сочинения, основанные на достижениях научной критики НЗ (*Conzelmann, Lindemann. 1975; Dibelius. 1926; Enslin. 1938; Goguel. 1922-1926; Goodspeed. 1937; Harrington. 1968; Jülicher, Fascher. 1931; Knopf, Lietzmann, Weinel. 1923; Kümmel. 1983; Lohse. 1991; Marxsen. 1968; Peake. 1921; Perrin. 1974; Schenke, Fischer. 1978-1979; Vielhauer. 1975; Wendland. 1912*). К последней группе можно отнести в целом консервативные работы, не отвергающие и нек-рые критические выводы (*Albertz. 1947-1957; Appel. 1922; Bacon. 1900; Corsani. 1972-1975; Fuller. 1966; Grant. 1950; Heard. 1950; Klijn. 1967; McNeile. 1953; Schelkle. 1966; Scott. 1932; Sparks. 1952; Wikenhauser. 1957* и др.). Ряд исagogических работ, названных не «Введение», а «История раннехристианской литературы», не

ограничиваются только новозаветным канон (Wendland. 1912; Dibelius. 1926; в них дается краткий обзор истории раннехрист. лит-ры с учетом результатов метода анализа форм). Ф. Фильхауэр в учебнике «История первохристианской литературы» (Vielhauer. 1975) рассматривает в т. ч. и неканонические христ. писания I в., а также долит. формы предания различных богословских традиций первоначального христианства.

Г. В. Кюммель во «Введении...» ограничивается канон, в нек-рых случаях указывает на предпосылки полемики новозаветных авторов с иудаизмом того времени и эллинистическими религиями (опубл. в 1965 и представляла собой переработку учебника П. Файне и И. Бема; 2-ю редакцию автор изд. в 1972).

История канона полностью отсутствует в 2-томном «Введении...» Х. М. Шенке и К. М. Фишера (Schenke, Fischer. 1978-1979) и только в самом кратком виде приводится в работе У. Шнелле (Schnelle. 1994; как стандартный учебник выдержало неск. изданий, 20076). Авторы последних исследований отказываются и от анализа истории текста НЗ. В рамках классического представления об И. как о науке о канонических писаниях НЗ выдержана работа И. Брёра (Broer. 1998-2001).

Вопрос о каноне как о предмете исагогического исследования рассматривает американский ученый Б. С. Чайлд. Во «Введении в Новый Завет» (1984) он использует понятие «канон» в качестве герменевтического ключа к исторической интерпретации НЗ. Канон служит обозначением процесса передачи предания, к-рый начинается в НЗ, но не ограничивается им (Childs. 1984. Р. 21). Чайлд видит в этом процессе не только исторические моменты, но и действие Самого Господа (Ibid. Р. 29). Это понимание Чайлд переносит и на методологический уровень, говоря о «методологии канонической экзегезы» (methodology of canonical exegesis), в рамках которой исследователь должен исходить из канонически фиксированной последней формы текста и очень осторожно относиться к реконструируемым долитературным формам (Ibid. Р. 48-53).

К. В. Неклюдов

И. в католической библеистике

Католич. богословие в целом и библеистика в частности начиная с Реформации считали важнейшей задачей вести дискуссию с протестант. богословами. Историко-критический метод, без которого невозможно, по убеждению представителей совр. науки, настоящее понимание НЗ, для католич. экзегезы с нач. XVI в. был чужд. Экзегеза выполняла преимущественно апологетические задачи, что определило и ее метод. Существовало убеждение, что библеистика прежде всего должна извлекать из НЗ обоснования (dicta probantia) для догматики. Чем больше в протестант. библеистике преобладал рационализм, тем с большей энергией проявлялся апологетический и традиционалистский характер католич. библеистики.

В кон. XIX в. началась новая эпоха в католич. библеистике; были опубликованы труды М. Ж. Лагранжа, основавшего Иерусалимскую библейскую школу (École Biblique), и сер. «Библейские исследования» (Études Bibliques). Лагранж был 1-м католич. ученым, осознавшим, что историко-критический метод, давно господствовавший в протестант. экзегезе, необходим в т. ч. и для дискуссии с

протестант. исследователями. Но он столкнулся с сопротивлением влиятельного консервативного направления. Борьба с богословским модернизмом во время понтификата папы Пия X нанесла большой урон развитию историко-критического направления в католической библеистике, т. к. его обвиняли в использовании методов и получении результатов, чуждых Церкви и неприемлемых для церковного сознания. Энциклика папы Льва XIII «*Providentissimus Deus*» (18 нояб. 1893) содержала формальное разрешение на использование историко-критического метода в католич. библеистике. Полемизируя с теми, кто рационалистически подходил к тексту Писания, что было характерно для протестант. школы XIX в., и отвергая этот подход, папа вместе с тем отмечал необходимость включения в библейские исследования элементов историко-критического метода: И., критику текста, исследование языков оригинала, филологическую и лит. критику (*Prior*. 1999. Р. 90-99, 293). Кроме того, в предложенном плане изучения Свящ. Писания в католич. семинариях вводный курс должен был стать исagogическим (с акцентом на методологии толкования) и представить материал для защиты целостности и аутентичности библейских текстов. Помимо вопросов, касавшихся И. и изучения древних языков, энциклика подчеркивала важность таких элементов историко-критического метода, как критика текста и лит. критика (*Ibid*. Р. 99-101). В 1902 г. Лев XIII апостольским письмом «*Vigilantiae*» создал Папскую библейскую комиссию (*Commissio Pontificia de re Biblica*), призванную содействовать исследованиям Свящ. Писания и в то же время их контролировать, чтобы оградить Библию от ошибочных толкований. Эта комиссия рассматривалась как орган, контролирующий католич. науку. При папе Пие X задачу комиссии определили по-новому: она должна была формулировать т. зр. католич. Церкви на различные вопросы, касающиеся Библии. В 1905-1915 гг. комиссия выпустила 14 декретов (*Responsa*). Ответы давались преимущественно на вопросы И. (об авторе, о времени написания, достоверности и каноничности той или иной книги), критические методы поддерживались, когда их результаты подтверждали традиц. т. зр. Так, подтверждалось традиц. авторство Книги прор. Исаии и канонических Евангелий, Деяний св. апостолов, пастырских Посланий и Послания к Евреям; разрешалось проводить дискуссии о синоптической проблеме, но получившая в это время распространение теория 2 источников не принималась (*Ibid*. Р. 107). В 1909 г. Пий X учредил Папский библейский ин-т, в к-ром, согласно инструкции папы, изучались библейские И., археология, история, география и филология.

Новые условия для развития католич. библеистики были созданы с выходом 30 сент. 1943 г. обширного окружного послания папы Пия XII «*Divino afflante Spiritu*», в котором говорилось о содействии библейским исследованиям, соответствующим требованиям времени. Пий XII отмечал, что при изучении Свящ. Писания необходимо учитывать новые открытия на Св. земле, особенно находки письменных документов, а также использовать элементы историко-критического метода: филологическую и текстовую критику, изучение оригинального текста, литературную критику и вспомогательные исторические дисциплины (*Ibid*. Р. 113-121). Католическая библеистика тем самым освобождалась от давления антиреформаторских тенденций. Новая ситуация, вызванная окружным посланием Пия XII, была подтверждена инструкцией Папской библейской комиссии «*De*

historica Evangeliorum veritate» (21 апр. 1964), где официально объявлялись принципиально разрешенными совр. критические методы библейских исследований Евангелий (метод сравнительного анализа, метод истории форм и истории редакций). Открытая для Римско-католической Церкви возможность исторической критики для И. НЗ была впервые использована А. Викенхаузером, автором вышедшего в 1953 г. «Введения в Новый Завет» (переиздания после 1973 переработаны Й. Шмидом), в котором относительно подробно рассматривается история текста НЗ.

Новая ситуация, вызванная «освободительной» энцикликой Пия XII, привела также к необходимости дать офиц. оценку декретам Библейской комиссии, появившимся с 1905 г., в связи со 2-м изданием «Enchiridion Biblicum» в 1955 г. Было отмечено, что более ранние декреты следует понимать, исходя из обстоятельств того времени, когда они издавались; они требовали оградить Свящ. Писание от крайностей рационалистической критики. Поэтому старые декреты надо понимать на фоне библейских исследований того времени; они могут иметь историческое и апологетическое значение в той степени, в какой показывают, что Римско-католическая Церковь постоянно озабочена защитой вверенного ей Свящ. Писания. В тех вопросах, к-рые не затрагивают вероучительные проблемы, в частности при выяснении авторства и времени написания тех или иных библейских писаний, историческому исследованию предоставлена свобода. Иначе говоря, признавалось, что не следует смешивать богодухновенность библейских писаний и их человеческое авторство.

В принятой *Ватиканским II Собором* догматической конституции *Dei Verbum* было отмечено значение ряда получивших распространение критических методов толкования НЗ: анализа жанров и лит. форм (поскольку Богооткровенная истина «излагается и выражается по-разному и различными способами в текстах исторических, пророческих, поэтических или в других «речевых жанрах»); исторической критики, т. е. анализа «определенных обстоятельств», в к-рых священнописатель «соответственно условиям своего времени и своей культуры» составлял священный текст, и «прирожденных способов восприятия, изъяснения и повествования, бытовавших во времена агиографа» (CVatII. DV. 12b).

Несмотря на то что в конституции Dei Verbum католич. Церковь признала основные направления экзегетического исследования, не была дана оценка отдельным направлениям историко-критического метода, в частности критике текста и лит. анализу источников (нем. Quellenkritik), а также анализу метода традиций и редакций.

Важное место историко-критического метода (и его неотъемлемого элемента - исagogических исследований) в католич. экзегезе признано в дискуссиях 80-90-х гг. XX в. о методах толкования Писания и его смыслах, в рамках к-рых ставились вопросы о нейтральности метода и несводимости толкования только к установлению букв. смысла (работы кард. Йозефа Ратцингера (ныне папа Бенедикт XVI) (Ratzinger. 1989), Р. Брауна (Brown. 1989), Дж. Фицмейра (Fitzmyer. 1989. P. 249) и др. (см.: Prior. 1999. P. 161-228)).

Офиц. позиция католич. Церкви по вопросам методов толкования Писания изложена в принятом в 1993 г. документе «Интерпретация Библии в Церкви» (Interpretation of the Bible in the Church), подготовленном Папской библейской комиссией и представленном кард. Йозефом Ратцингером папе Иоанну Павлу II по случаю 100-летия энциклики «Providentissimus Deus» и 50-летия энциклики «Divino afflante Spiritu». В документе, в частности, отмечены необходимость и границы применения историко-критического метода, а также дана оценка новым семиотическим, социологическим, контекстуальным и каноническим подходам в экзегезе (IBC. I A) (см. раздел о католич. герменевтике в ст. Герменевтика библейская).

Архим. Ианнуарий (Ивлиев), К. В. Неклюдов

Новозаветная И. в России

Основоположниками русской православной библеистики считаются свт. Филарет (Дроздов) и прот. Г. П. Павский. В 60-х гг. XIX в. русское образованное общество познакомилось с зап. протестант. библейской критикой, возникла задача ее открытого обсуждения и осмысления. Еп. Михаил (Лузин) составил общедоступные толкования НЗ и рассмотрел критические работы зап. библеистов. Констатируя факт отставания рус. библеистики, он вступил в полемику с отрицательной зап. критикой, изучив мн. работы европ. ученых, посвященные Свящ. Писанию. Еп. Михаил фактически положил начало новому историко-критическому направлению в русской библеистике, которое стремилось учитывать как достижения, так и ошибки зап. библеистики. Он воспитал плеяду талантливых учеников, обогативших науку о Свящ. Писании ценными комментариями и монографиями по библейской истории, богословию, археологии, текстологии и И.

Прот. Д. Богдашевский (впосл. архиеп. Василий). Фотография до 1914 г.

Расцвет рус. правосл. библеистики приходится на 2-ю пол. XIX - нач. XX в. Ориентация на полемику с зап. критикой и цензурные ограничения обусловили апологетический характер исагогических трудов рус. библеистов, как правило отстаивавших традиц. взгляды на происхождение библейских книг. Так, библейской апологетике посвящена монография прот. Т. И. Буткевича (1854-1925) «Жизнь Господа нашего Иисуса Христа» (М., 1883), в к-рой содержится обзор рационалистических толкований Евангелия, начиная с Ф. Гердера и И. Г. Шлейермахера. Там же собраны возражения на отрицательную критику по всем частным вопросам евангельской истории.

Среди консервативно настроенных исследователей и толкователей НЗ выделяется неск. имен. Критически разбирал гипотезы зап. библеистов архиеп. Василий (Богданьевский). В исследованиях, посвященных НЗ, он последовательно придерживался святоотеческих традиций и церковного Предания (Послание св. ап. Павла к Ефесеянам: Исагогико-экзегетич. исслед. К., 1904; Евангелие от Матфея: Критико-экзегетич. исслед. К., 1915). В отличие от большинства современных ему библеистов он полностью отвергал выводы теории 2 источников. В работе о Евангелии от Матфея архиеп. Василий отстаивал историческое существование древнеевр. оригинала этого Евангелия.

Еще раньше против решений синоптической проблемы, предложенных Г. Г. А. Эвальдом и Г. Ю. Гольцманом, выступил Н. И. Троцкий. В кн. «О происхождении первых трех канонических Евангелий» (Кострома, 1878) он поместил очерк истории синоптической проблемы до 2-й пол. XIX в. Признавая сходство синоптиков, он отвергал существование их письменных источников. Сходство Евангелий он объяснял только общностью предания.

Большое внимание критике гипотез нем. протестант. науки уделял Н. А. Елеонский. Он был исследователем ВЗ, и его критика была направлена против новейших исагогических гипотез о происхождении Пятикнижия. В одной из работ он критиковал теорию Баура о послеапостольском происхождении Евангелия от Марка (О Евангелии от Марка: Разбор мнения Ф. Х. Баура... // ЧОЛДП. 1873. Т. 1. № 3. С. 270-313; № 6. С. 672-711; Т. 2. № 12. С. 609-691).

Комментарии еп. свт. Феофана Затворника к Посланиям ап. Павла, изданные в 70-80-х гг. XIX в., несмотря на консерватизм и традиц. исагогические представления епископа, по полноте и духовной значимости остаются непревзойденными в рус. правосл. библеистике.

Возникновение рус. школы научной библейской критики относится ко 2-й пол. XIX в. Обзорные работы по И. и истории экзегетики С. М. Сольского близки к работам еп. Михаила (Лузина). Сольский писал: «Опасение, что критическое изучение книг Священного Писания может быть совершено только в ущерб знакомству с их положительною стороною, едва ли обоснованно; сознательное усвоение их положительных сторон может быть достигаемо только при основательной научной разборке существующих отрицательных взглядов» (см.: Сольский С. М. Каков может быть состав научных введений в книги Священного Писания в настоящее время? // ТКДА. 1887. № 3. С. 376).

А. А. Жданов писал работы в русле исторической критики. Будучи сторонником библейско-исторической школы, он исследовал Апокалипсис (Откровение Господа Иисуса Христа о семи азийских церквях. М., 1891) с т. зр. отражения в этой священной книге исторических обстоятельств эпохи ее написания, т. е. кон. I в. Он резко критиковал фантастическое соч. «Откровение в грозе и буре» (СПб., 1907) Н. А. Морозова, в к-ром автор «астрономически» вычислил дату Апокалипсиса - 30 сент. 395 г., а Иоанна Богослова отождествлял со свт. Иоанном Златоустом.

Одним из первых рус. библеистов можно назвать А. М. Бухарева (архим. Феодора). Его многочисленные толкования книг ВЗ и НЗ, однако, настолько субъективны, что

их трудно считать научными исследованиями. В отношении исагогических вопросов он придерживался вполне традиц. взглядов.

Распространение знаний о Свящ. Писании обусловило написание и издание мн. учебных пособий для духовных школ. Так, признание получил учебник А. Н. Хергозерского «Исагогика, или Введение в книги Священного Писания Нового Завета» (СПб., 1860). Большую помощь в изучении Свящ. Писания оказали «Толковая Библия», к-рая начала выходить под ред. А. П. Лопухина в 1904 г., «Толкование Евангелия» (СПб., 1905) Б. И. Гладкова, написанное простым языком для широкой публики, содержит исагогические данные традиционно-церковного характера.

Много исагогических статей появилось в энциклопедических словарях (Новый энциклопедический словарь / Сост.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб.; Пг., 1911-1916. Т. 1-29; Православная богословская энциклопедия / Ред.: А. П. Лопухин, Н. Н. Глубоковский. СПб., 1900-1911. Т. 1-12; Энциклопедический словарь / Ред.: И. Е. Андреевский. СПб., 1890-1907. Т. 1-82).

В нач. XX в., после ослабления цензурных ограничений, в России были написаны работы, отличающиеся подлинно научным подходом к изучаемому предмету. Так, патролог Н. И. Сагарда написал экзегетическое исследование «Первое соборное послание св. ап. и евангелиста Иоанна Богослова» (Полтава, 1903), в к-ром затрагивал в т. ч. и исагогические вопросы, касающиеся этого послания. Писания св. Иоанна Богослова исследовал прот. В. В. Платонов. В магист. дис. «Повествование Евангелия Иоанна о прощении Господом Иисусом Христом жены-грешницы» (Серг. П., 1916) он высказал гипотезу, что перикопы Ин 8. 1-11 была внесена в текст Евангелия самим евангелистом при окончательной редакции текста. Кн. Откровение Иоанна Богослова исследовал В. В. Четыркин. Его главная работа - «Апокалипсис св. Апостола Иоанна Богослова: Исагогическое исследование» (Пг., 1916). В этом сочинении он анализирует все гипотезы с древнейших времен до XX в. о происхождении Апокалипсиса. Четыркин считал, что нет веских оснований отрицать древнее церковное Предание об авторстве ап. Иоанна, к-рого он отождествляет с пресв. Иоанном.

Свящ. Александр Ельчанинов писал вслед за представителями рус. библейско-исторической школы, что правосл. подход к изучению Свящ. Писания не исключает его научного познания. В кн. «История религии» (М., 1909) А. Ельчанинов придерживался теории 2 источников синоптических Евангелий. Он считал доказанной неисторичность Евангелия от Иоанна, склоняясь к мысли, что оно было написано по «рассказам ап. Иоанна» (о дискуссиях по синоптической проблеме в правосл. науке и библиографию см. в соответствующих разделах ст. Евангелие).

Самым авторитетным библеистом, занимавшимся НЗ, в то время и в последующие годы в эмиграции был проф. Н. Н. Глубоковский. В энциклопедическом труде «Благовестие св. ап. Павла по его происхождению и существу» (СПб., 1905-1912. Кн. 1-3) он тщательно исследовал богословие ап. Павла. Глубоковский не уделял большого внимания И., в целом его воззрения на этот предмет библеистики были консервативно-традиционными. Так, он считал вполне возможным признать автором Послания к Евреям ап. Павла (Послание к Евреям и историческое предание о нем // ГСУ, БФ. 1937. Т. 14. С. 1-62). В исследовании «Евангелия и их благовестие о Христе

Спасителе» (София, 1932) Глубоковский сводит все сложности синоптической проблемы к простому апологетическому заключению: в основе всех Евангелий лежало «единое церковное предание», к-рое преломлялось у каждого из евангелистов в соответствии с нуждами той или иной местной Церкви. В эмиграции были созданы и немногочисленные труды по Свящ. Писанию митр. Антония (Храповицкого), в основном касавшиеся изучения книг ВЗ. Из сочинений по НЗ можно упомянуть его кн. «Творения св. ап. и евангелиста Иоанна Богослова» (Варшава, 1928).

Принципиальные взгляды на библейскую науку были высказаны А. В. Карташёвым в актовой речи в Свято-Сергиевском богословском ин-те в Париже 13 февр. 1944 г. Позже эта речь, вызвавшая полемику, была издана (Ветхозаветная библейская критика. П., 1947). Хотя Карташёв говорил преимущественно о ВЗ, принципы, в ней изложенные, определяют подход к правосл. библеистике в целом. Еп. Кассиан (Безобразов) известен как переводчик и толкователь НЗ. Он касался И. в лекциях, прочитанных в Свято-Сергиевском богословском ин-те в Париже (записаны в 1939, изд. после второй мировой войны: «Христос и первое христианское поколение» (П., 1950)). В исагогических вопросах он старался придерживаться традиц. мнений об авторстве и о времени написания новозаветных книг и лишь с осторожностью делал исключения для пастырских Посланий и Послания к Евреям. Немало внимания уделял Свящ. Писанию богослов и философ прот. Сергей Булгаков. Он писал, что вопрос об авторстве или о времени создания Евангелий «не исчерпывает вопроса о религиозном авторитете священных книг, который зависит отнюдь не от исторической точности надписания их автора, но от церковной оценки содержания этой книги, выражающейся в признании ее каноничности» (Булгаков С. Н., прот. Апокалиптика, социология, философия истории, социализм // РМ. 1910. № 6. С. 66-90; № 7. С. 1-28). Богодухновенность книг, полагал он, не может зависеть от их датировки, установленной научными исследованиями. Поэтому прот. Сергей не придавал большого значения исагогическим проблемам, изучая внутренний смысл библейских текстов.

Проф. Б. И. Сове, занимаясь проблемами ВЗ, сформулировал общезначимые принципы научной И. Он считал, что правосл. библеистика еще не освоила и не разработала те проблемы, которые поставила совр. зап. наука. С его т. зр., традиция святоотеческой экзегетики не пришла к единому для Церкви решению исагогических проблем. Позиция ученых должна не только базироваться на консервативном подходе к проблеме, но и учитывать все достижения библейской критики (Тезисы по Свящ. Писанию ВЗ // Путь. 1936/1937. № 52. С. 67-69).

С 60-х гг. XX в. после долгого забвения библеистику в СССР вновь начинают изучать. Отчасти это было связано с широкой известностью, к-рую приобрели открытия археологов в Кумране (см. Мёртвого моря рукописи). Многократно издавались книги польск. исследователя Библии З. Косидовского (Библейские сказания. М., 1966; Сказания евангелистов. М., 1977). Крайне осторожное послесловие к последней написала И. С. Свенцицкая, известный советский историк античности. Исагогические проблемы НЗ затронуты в ее работе «Раннее христианство: Страницы истории» (М., 1987). М. Кубланов опубликовал неск. работ по НЗ (Новый Завет: Поиски и находки. М., 1968; Возникновение христианства: Эпоха, идеи, искания. М., 1974; Христианство: Старые проблемы и новые открытия: Четыре «интерполяции» // Наука

и жизнь. 1980. № 1. С. 125-129). В годы перестройки появилась работа историка и филолога-классика, проф. МГУ А. Ч. Козаржевского «Источниковедческие проблемы раннехристианской литературы» (М., 1985), которая является популярным очерком новозаветной И. В вопросе о происхождении христианства Козаржевский разделял воззрение ученых исторической школы. Научное рассмотрение исагогических проблем Евангелий предложено в работах С. В. Лёзова (Введение // Канонические евангелия. М., 1992. С. 5-78; Основные мотивы интерпретации Евангелия от Марка // Там же. С. 116-134; История и герменевтика в изучении НЗ. М., 1996). Учебный курс по новозаветной И. составлен прот. Александром Сорокиным (Сорокин. 2006). Проблемам языка и истории создания первых 2 канонических Евангелий посвящена работа прот. Л. Грилихеса «Археология текста» (М., 1999). Исагогическая проблематика затрагивается в исследованиях в рамках проекта по критическому изданию слав. текста НЗ под рук. проф. А. А. Алексеева (Евангелие от Иоанна в слав. традиции. СПб., 1998; Евангелие от Матфея в слав. традиции. СПб., 2005).